

Договорные последствия санкций

Каковы договорные последствия принятия Постановления Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 “О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации”»? Прекращаются ли обязательства между поставщиком и покупателем в случае, если контракт между ними заключен по российскому праву?

Руслан НАГАЙБЕКОВ
руководитель
Корпоративной практики
Адвокатского бюро
«Линия права»

Для корректности ответа на поставленные вопросы рассмотрим договор, по которому поставщиком продуктов, указанных в Постановлении № 778, является иностранная компания, покупателем – российская компания, их поставка осуществляется на территорию РФ.

Непосредственным последствием введенных санкций для договорных отношений является невозможность исполнения поставщиком обязанности по доставке продукции на территорию РФ и прохождению таможенных формальностей, если договором предусмотрено, что делать это должен именно он (базис поставки), или исполнения данной обязанности покупателем – российской компанией.

В зависимости от использованной в договоре формулировки оговорки о форс-мажоре (от того, как описаны обстоятельства, какой срок установили стороны для ожидания прекращения обстоятельств), сторона, на которой лежит обязанность по доставке, может ссылаться на Постановление № 778 как на форс-мажорное обстоятельство, в силу чего исполнение обязательства может быть отложено на период его существования.

В случае, если речь идет о скоропортящейся продукции либо существует понимание того, что форс-мажорное обстоятельство не прекратится в допустимый договором срок, заинте-

ресованная сторона может инициировать расторжение договора и прекращение обязательств сторон. Ответственность стороны, не осуществившей доставку продукции, будет исключена в силу положений договора о форс-мажоре.

Если к отношениям сторон применяется российское право, то все вышесказанное в отношении обстоятельств форс-мажора (непреодолимой силы) остается справедливым с отсылкой на ст. 401, 450 ГК РФ и соответствующие положения договора.

Прекращение обязательств в любом случае – вопрос воли сторон. Стороны могут найти возможность изменения условий договора и его исполнения (например, продукция из стран, в отношении которых действует запрет, может быть заменена по договору продукцией государств, на которые он не распространяется).

Применение положений ст. 417 ГК РФ в качестве основания прекращения обязательства (расторжения договора) в данном случае позволяет инициирующей их стороне требовать возмещения убытков по ст. 16 ГК РФ.

Также нельзя исключать возможность применения ст. 451 ГК РФ об изменении и расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Стороны могут более гибко урегулировать договорные отношения в зависимости от конкретной ситуации поставки и намерений относительно продолжения отношений.

Тихон ПОДШИВАЛОВ
канд. юрид. наук, начальник
юридического отдела
000 «ГрандСтрой»

Если обязательственный статут договора международной купли-продажи определяется именно российским правом, то применимыми будут положения Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля

1980 г.) (далее – Конвенция), т. к. в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы, а Россия является участницей Конвенции. В соответствии со ст. 79 Конвенции сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет совокупное наличие следующих условий:

- неисполнение было вызвано препятствием вне ее контроля;

- нельзя было разумно ожидать приятия этого препятствия в расчет при заключении договора;
- нельзя было разумно ожидать преодоления этого препятствия или его последствий.

По существу ст. 79 Конвенции закрепляет правило о форс-мажоре, при наступлении которого сторона внешне-экономического контракта, неспособная выполнить договор, не несет за это ответственности. Отнесение того или иного обстоятельства

к форс-мажору, согласно Конвенции и законодательству большинства экономически развитых государств, зависит от того, обладает ли оно следующими характеристиками:

- неподконтрольность;
- непредвидимость;
- непреодолимость.

Соответственно, нет смысла выделять государственные санкции в отличную от форс-мажора категорию. Их

введение освобождает от исполнения обязательств в случае, если:

- введение государственных санкций было неподконтрольно сторонам договора;
- стороны договора не могли предвидеть введение государственных санкций;
- государственные санкции являются непреодолимыми.

Следовательно, исходя из положений Конвенции сама по себе

невозможность исполнения обязательства из-за введения государственных санкций не влечет его прекращения. В пункте 3 ст. 79 Конвенции указано на то, что освобождение от ответственности, предусмотренное настоящей статьей, распространяется лишь на тот период, в течение которого существует соответствующее препятствие для исполнения обязательства.

Игорь
КОСТЕНИКОВ
старший юрист
юридической
фирмы «ЮСТ»

В данной ситуации применению могут подлежать нормы как ст. 401, так и ст. 417 ГК РФ. В первой речь идет об обстоятельствах непреодолимой силы, действие которых может освобождать лицо от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. В то же время согласно ст. 417 ГК РФ, если в результате издания акта государственного органа исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, то оно прекращается полностью или в соответствующей части.

Введение государством ограничения на ввоз или вывоз отдельных товаров (эмбарго) нередко указывается в договорах поставки в качестве одного из обстоятельств непреодолимой силы. Возможность признания эмбарго форс-мажорным обстоятельством также следует из п. 2 Положения о порядке свидетельствования ТПП Российской Федерации обстоятельств форс-мажора (утв. Постановлением Правления ТПП РФ от 30.09.1994 № 28-4).

В российской судебной практике существует позиция, согласно которой запрет на ввоз товаров может не признаваться обстоятельством непреодолимой силы, если аналогичный запрет вводился и до заключения соответствующего договора. В качестве примера можно привести Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.06.2014 по делу № А21-8837/2012. В указанном деле речь шла о запрете на импорт товаров в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья населения, который ранее неоднократно вводился компетентными государственными органами РФ, что позволило суду сделать вывод об отсутствии ключевого признака форс-мажора – чрезвычайности. Полагаем, что в случае с Постановлением № 778 данный подход не должен применяться, т. к. введение запрета на ввоз товаров в целях обеспечения безопасности и защиты национальных интересов нельзя рассматривать в качестве часто применяемой меры.

По поводу применения к отношениям сторон ст. 417 ГК РФ следует отметить, что обязательство по-

ставить попавшие под эмбарго товары может быть прекращено полностью или частично в зависимости от того, полностью или в части стало невозможным исполнение договора. Так, если согласно договору все попавшие под эмбарго товары подлежат поставке в течение года (именно на этот срок был введен запрет Постановлением № 778), то обязательство их поставить прекращается полностью. Если же договор является долгосрочным и предусматривает будущие поставки за пределами периода запрета, то обязательство по поставке соответствующих товаров прекращается только в отношении партий, срок поставки которых приходится на период действия эмбарго.

Опрос номера

Следственный комитет РФ предложил ввести уголовную ответственность для юридических лиц. Чем это грозит?

1. Я не верю, что законопроект будет принят.
2. Давно пора, это необходимая мера.
3. Надеюсь, тюрьмы для физических и юридических лиц будут раздельными.
4. Это бессмысленно – ответственность должны нести должностные лица и собственники компаний.

Голосование проходит на странице журнала в Facebook, на официальном сайте WWW.CLJ.RU, а также в iPad-версии журнала «Корпоративный юрист»

Постановлением № 778 был запрещен импорт в Россию ряда пищевых продуктов, произведенных в США, странах ЕС, а также Канаде, Австралии и Королевстве Норвегия. Это обстоятельство ставит под вопрос возможность исполнения договоров поставки товаров, заключенных до введения соответствующих ограничений с иностранными организациями-поставщиками, а также с их российскими коллегами, не успевшими ввезти товары на территорию РФ.

В соответствии с российским законодательством обязательство, исполнение которого стало невозможным вследствие издания акта государственного органа, прекращается полностью или в соответствующей части (п. 1 ст. 416, п. 1 ст. 417 ГК РФ). При этом для целей прекращения обязательства нормы ст. 417 ГК РФ являются специальными по отношению к положениям ст. 401 ГК РФ, которые в данном случае применению не подлежат.

При решении вопроса о том, является ли Постановление № 778 основанием для прекращения обязательств, необходимо учитывать в т. ч. формулировки условий соответствующих договоров о товаре. Представляется, что в рассматриваемом случае обязательство подлежит прекращению, только если его исполнение невозможно именно в том виде, в кото-

ром оно согласовано в договоре. Такая ситуация возникает либо в том случае, когда в договоре прямо указана страна, из которой должна быть осуществлена поставка, и в отношении именно ее Россией введены санкции, либо в том случае, когда товары, являющиеся предметом договора, производятся исключительно в странах, попавших в санкционный список, и не производятся где-либо еще.

Во всех остальных ситуациях обязательство поставить товар подлежит исполнению ввиду отсутствия ограничений на импорт аналогичных товаров из государств, не попавших под действие санкций. В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск, и невозможность поставить товар, приобретенный поставщиком у конкретного контрагента (при наличии возможности поставить аналогичный товар путем его покупки у других контрагентов), вследствие прекращения деловых отношений, существовавших на момент заключения договора, должна признаваться одним из таких рисков.

Степан ПУЧКОВ
младший юрист
практики разрешения
споров и медиации
юридической
компании
«Пепеляев Групп»

Степан ГУЗЕЙ
партнер юридической
фирмы Lidings

Основным последствием вступившего в силу государственного запрета на импорт определенных категорий товаров в Российскую Федерацию для сторон договоров их поставки становится невозможность

исполнения продавцами своих обязательств по поставке товара в Россию. Следует считать, что обязательства продавцов по поставке товара прекращаются невозможностью их исполнения в силу обстоятельств, за которые ни одна из сторон не отвечает.

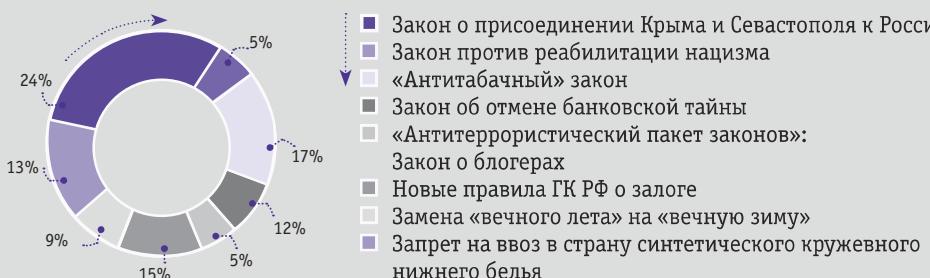
Как представляется, к подобным правоотношениям (в частности, при отсутствии указания на запрет со стороны государства в условиях контракта) подлежат применению ст. 416, 417 ГК РФ, т. к. эмбарго было непредвиденным, чрезвы-

чайным и непредотвратимым. В таком случае применяются соответствующие последствия прекращения обязательств.

Договором может быть предусмотрено, что такой запрет является обстоятельством непреодолимой силы, что является правомерным. При этом обязательства не будут прекращаться автоматически, и для применения последствий расторжения договора следует его расторгнуть (по соглашению или в одностороннем порядке), поскольку введенный запрет не является постоянным.

Результаты опроса, опубликованного в августовском номере

Самые заметные законодательные инициативы I полугодия 2014 г.

Респондентами также были предложены другие варианты:
1. «Закон Димы Яковleva».
2. Поправки в ГК РФ о заверениях об обстоятельствах.

Голосование проходило на сайте WWW.CLJ.RU и в iPad-версии журнала «Корпоративный юрист»